

Содержание:

Введение

Актуальность темы исследования. Правовое государство, построение которого является для Российской Федерации одной из приоритетных задач, предполагает наибольшую степень свободы для человека и гражданина. В правовом обществе право как регулятор общественной жизни берет на себя функции не только охраны общественных отношений, но и их регулирования, а юридическая ответственность находит свое выражение, прежде всего, в определенном отношении к своим обязанностям самих участников общественных отношений и добросовестном выполнении имеющихся прав и возложенных обязанностей.

Юридическая ответственность считается одной из фундаментальных категорий юриспруденции, неразрывно связанных с государством, нормами права, обязанностью и противоправным поведением отдельных граждан и их объединений, должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления. Проблематика юридической ответственности широко изучается отраслевыми юридическими науками и общей теорией государства и права. Раскрытию этого вопроса посвящены статьи, сборники, монографии, регулярно защищаемые кандидатские и докторские работы. При этом на сегодняшний день в юридической науке нет единого мнения, что следует понимать под юридической ответственностью.

Проблематика принципов юридической ответственности в системе принципов права в настоящее время так же представляет значительный интерес, как в теоретическом, так и в практическом отношении.

Определение понятия и системы принципов юридической ответственности, выявление их содержания и взаимодействия является предпосылкой согласованности единообразия правоприменительной деятельности и законодательства.

Современный этап развития законодательства и правовой теории характеризуется изменениями в содержании принципов права, принципов юридической ответственности, их законодательным закреплением, которые происходят в

следствии изменения общественной жизни. В результате этого правовая теория нуждается в новейших исследованиях, целью которых должно явиться раскрытие и систематизация этих явлений.

В настоящее время продолжают оставаться дискуссионными вопросы о системе и количестве принципов юридической ответственности, их определении, формах выражения в законодательстве, содержании.

Разработанность исследования. Следует отметить вклад в разработку юридической ответственности таких современных исследователей как: Базылев Б.Т., Гойман-Червонюк В.И., Елионский В.А., Еникеев З.Д., Иоффе О.С., Кудрявцев В.Н. и других российских правоведов.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере установления и реализации юридической ответственности.

Предметом исследования выступают российское гражданское законодательство, научный и учебный материал, характеризующий юридическую ответственность.

Для написания данной работы была поставлена **цель:** на основе анализа действующего законодательства, учебных пособий и научных трудов по выбранной теме, а также практических материалов изучить юридическую ответственность.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- изучить понятие юридической ответственности;
- рассмотреть основания юридической ответственности;
- определить виды юридической ответственности.

Структура работы состоит из введения, двух глав, включающих три параграфа, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Понятие и основания юридической ответственности

1.1. Понятие юридической ответственности

Понятие юридической ответственности является неоднозначным, несмотря на его освещенность в теории права и отраслевых юридических науках. В правовой литературе нет единства мнений по указанному вопросу, в связи с чем выделяются две основные точки зрения.

По мнению таких ученых как Шаргородский М.Д., Явич Л.С., Иоффе О.С., понятие юридической ответственности связано с противоправным поведением, правонарушением, влекущее за собой государственное принуждение, наказание. Под юридической ответственностью понимается негативная, правовая реакция государства на правонарушение, мера государственного принуждения.

Сторонники данного подхода понимают под юридической ответственностью меру государственного принуждения, основанную на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и находящую выражение в установлении для него отрицательных последствий в виде ограничения личного или имущественного порядка. В.И.Гойман-Червонюк указывает в своей работе, что «юридическая ответственность означает претерпевание правонарушителем каких-либо лишений, стеснение его свободы, умаление чести, достоинства, влечет издержки имущественного характера. Юридическая ответственность есть кара. Она представляет для правонарушителя новую юридическую обязанность, которой для него до правонарушения не существовало»[\[1\]](#).

Понимание юридической ответственности как обязанности претерпевать неблагоприятные последствия противоправного и виновного деяния, выдвинутая М.Д. Шаргородским, включает в себя все признаки данного правового явления, которые до этого абсолютизировались - юридическая ответственность как фактическая реализация правовых санкций; как наказание, кара, дополнительное обременение, налагаемое за невыполнение правовой обязанности или злоупотреблении правом; как исполнение юридической обязанности под воздействием государственного принуждения и т.д.[\[2\]](#).

При этом необходимо различать обычную правовую обязанность от юридической обязанности как необходимости отвечать за совершенное правонарушение. К таким отличиям относятся обусловленность юридической ответственности несоблюдением (нарушением) прямых обязанностей или злоупотреблением правом, активный и пассивный характер реализации юридической ответственности (совершение правонарушителем активных действий, связанных для него с лишениями материального и морального характера - возмещение причиненного ущерба, официальное опровержение порочащих другое лицо слухов, выражение

юридической ответственности в санкциях правовых норм, ограничение его в действиях или утрата им определенных благ - лишение свободы, понижение в должности; пребывание в юридическом состоянии государственного или общественного осуждения - выговор, судимость, связь юридической ответственности с государственным и общественным осуждением правонарушителя, соединение в юридической ответственности конкретного лица объективной (внешней по отношению к субъекту права необходимости отвечать) и субъективной (внутреннего, психологического отношения правонарушителя к предусмотренной правом и правоприменительным актом санкции) сторон как условие выполнения ею правоохранительной, карательной и воспитательной функции[3].

Правовая ответственность в свою очередь представляет собой особую государственно-принудительную меру, заключающуюся в лишении права, либо в возложении обязанности (например, уплатить неустойку), либо в лишении права, соединенном с возложением обязанности. Ответственность как форма государственного принуждения, в отличие от иных государственно-принудительных мер, указана лишь в штрафных (карательных) санкциях.

Поэтому реализация их - ничто иное, как юридическая ответственность[4].

По мнению Л.С. Явича «юридическая ответственность - это применение соответствующей санкции нарушенной правовой нормы»[5]. Значительная часть ученых, в том числе Я.М.Брайнин, С.С.Алексеев, А.А.Пионтковский, В.И.Курляндский и др. определяют юридическую ответственность как «правовое явление (последствие), которое существует и реализуется в рамках особого, охранительного правового отношения».

Дискуссионным остается вопрос о месте юридической ответственности в системе правоотношений.

Так, Б.Т.Базылев рассматривает юридическую ответственность как развивающееся материальное правоотношение, и выделяет в нем три стадии: становления (первоначальное развитие), конкретизации и реализации или осуществления. Первая стадия берет свое начало с момента правонарушения и реализуется в юридическом процессе как стадии предварительного расследования преступления, досудебной подготовке гражданского дела к слушанию, расследования административного или дисциплинарного проступка. На стадии конкретизации выносится акт о наказании. На последней стадии осуществляется фактическая

реализация карательного воздействия, которое было предписано актом о наказании; причем в этой стадии, по мнению Б.Т.Базылева, заключается смысл существования юридической ответственности, в ней юридическая ответственность материализуется. Таким образом, правоотношения ответственности заканчиваются на стадии реализации наказания[6].

Существует и иная точка зрения, предложенная И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшиным. По их мнению такие понятия как юридическая ответственность и правоотношение не совпадают. Охранительные правоотношения порождаются самим правонарушением. Юридическая же ответственность возникает лишь после установления объективного факта правонарушения (его признания) компетентными органами или лицами. Охранительное правоотношение реализуется в двух стадиях. На первой стадии, стадии разбирательства, устанавливается факт совершения правонарушения. На второй стадии - возложения и реализации юридической ответственности - непосредственно осуществляется ответственность правонарушителя.

П.Е. Недбайло видит возникновение юридической ответственности с момента вынесения решения (приговора), признающего факт правонарушения, совершенного определенным лицом.

Таким образом, несмотря на наличие различных точек зрения относительно вопроса о моменте возникновения юридической ответственности в охранительных отношениях, безусловным является тот факт, что юридическая ответственность как связь между правонарушителем и органом государства, который уполномочен применять к нему установленные законом меры принуждения, реализуется в рамках конкретного правоотношения юридической ответственности.

Нет единства мнений среди теоретиков относительно неблагоприятных последствий, которые обязан нести правонарушитель. И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин полагают следующее: «Из того факта, что у правонарушителя не возникает новых обязанностей, и он не теряет тех или иных прав, совсем не следует, что он не несет никаких лишений. Раз его принуждают к исполнению обязанностей, значит, с него спрашивают отчет о совершенном деянии, осуждают его за это деяние, если есть вина, заставляют выполнить правовую обязанность помимо воли»[7]. Н.С. Малеин придерживается иной точки зрения и указывает, что любая норма права обеспечивается государственным принуждением. Однако из этого не следует, что все нормы права представляют собой институт ответственности. В противном случае произошло бы отождествление правового

регулирования в целом и ответственности как одного из институтов правового регулирования. То есть принудительное исполнение обязанности само по себе ответственностью не является. Первостепенное предназначение юридической ответственности заключается в принуждении к соблюдению норм права, в воздействии на правонарушителя, с тем, чтобы выработать у него мотивы сознательного, правопослушного отношения к правовым предписаниям, что и является основополагающим второй точки зрения – юридической позитивной ответственности.

В философском понимании ответственность означает определенное взаимоотношение между личностью, коллективом и обществом, которое характеризуется сознательным и добровольным осуществлением субъектами предъявляемых друг другу требований, стремлением в наибольшем объеме выполнить свои обязанности перед другой стороной.

Ответственность определенного лица состоит в его способности и возможности осознанно выполнять определенные требования и осуществлять поставленные перед задачи, совершать правильный выбор в достижении конкретного результата, предвидеть последствия своих действий, совмещенные с их одобрением или осуждением. В данном аспекте ответственность выступает как положительное, позитивное социальное качество.

По мнению Н.И. Матузова без категории позитивной ответственности правовая система была бы крайне неустойчивой, как и положение личности в ней. Государство закрепляет позитивную ответственность в законах. Устанавливает в качестве особого правового института, призванного оказывать обще - организующее и дисциплинирующее воздействие на участников общественных отношений, их ответственное, глубоко осознанное поведение[8]. Сторонники широкого понимания юридической ответственности связывают ее не только с реакцией на нарушение правовых предписаний, но и с сознательным, добровольным исполнением правовых норм, ответственным подходом к исполнению своих обязанностей. В данном случае имеет место позитивная юридическая ответственность, которая проявляется в глубоком осознании необходимости строить свою деятельность, исходя из положений правовых предписаний, в соблюдении своих юридических обязанностей при реализации субъективных прав. Если же субъект нарушает правила поведения, совершает правонарушение, то он должен подвергнуться за свои действия воздействию со стороны государственной власти, то есть для него наступает негативная юридическая ответственность. Так, с позиции П.Е. Недбайло юридическая

ответственность - это прежде всего обязанность действовать правомерно. С точки зрения К.А.Новикова ответственность: «Это понимание индивидом последствий своих действий, управление поведением в соответствии с должным, и, следовательно, превращение должного во внутреннее побуждение»[\[9\]](#).

Однако, некоторые ученые при этом отмечают, что сторонники «позитивного» направления юридической ответственности оперируют нравственными категориями, наполняя содержание последней нравственными характеристиками, присущими не праву, а морали. По утверждению Н.С.Малеина сторонники «позитивной» ответственности «выводят понятие ответственности за границы права: сознание, чувства, мораль - категории не правовые»[\[10\]](#). В юридическом смысле ответственность это реакция на правонарушение. Как особый правовой институт она обладает характерными признаками такими как государственное принуждение, осуждение правонарушения и его субъекта, наличие неблагоприятных последствий для правонарушителя. И поскольку позитивная ответственность - категория сознания, правосознания, но не собственно права - она не имеет практической реализации. Юридическая же ответственность в свою очередь базируется на принудительной силе права, что означает возможность государственного принуждения. В связи с этим возникает вопрос, в какой мере возможно принуждение по реализации позитивного аспекта юридической ответственности? Если нет принудительности, то, соответственно, и нет ответственности.

Подвергла критике подход к позитивной юридической ответственности и Р.О. Халфина, которая высказывала сомнения в целесообразности введения термина «позитивная юридическая ответственность» в связи с тем, что своему появлению он обязан «филологической трактовке», которая искажает термин, имеющий «вполне определенное содержание, отличающееся от общеупотребительного» и приводит к безграничному расширению понятия ответственности. «Если принять понятие ответственности в том широком смысле, в каком оно применяется в повседневной жизни и в философской литературе, - писала Р.О. Халфина, - то теряется специфика юридического понимания ответственности и возникает потребность в новом термине, обозначающем то, что сегодня включается в понятие ответственности в юридическом смысле»[\[11\]](#).

С точки зрения А.В. Милькова необходимо выделять внутреннюю ответственность, под которой необходимо понимать социально-психологическое свойство личности, которое формируется в течение жизни под воздействием различных факторов. Это свойство входит в духовный мир человека и внешними источниками не

регламентируется, и внешнюю ответственность, предполагающую возмездие за запрещенное поведение. Она регламентируется различными социальными нормами (моральными, религиозными, корпоративными, правовыми и т.д.) и реализуется либо в применении общественного осуждения, либо в применении мер юридической ответственности. Следовательно, полагает А.В. Мильков, ответственность, заключающаяся в осознании долга, убежденности, добросовестном использовании прав с философских позиций это внутренняя ответственность, внутренняя моральная инстанция личности. Такая внутренняя ответственность не имеет правовых признаков, не регламентируется правовыми нормами и, следовательно, не может признаваться стороной (аспектом) юридической ответственности. Отсюда следует вывод, что концепция позитивной юридической ответственности внедряет в юридический научный оборот философское понятие «внутренняя ответственность», переименованное в понятие «позитивная юридическая ответственность»[\[12\]](#).

Понятие юридической ответственности является многогранным, его составляющими являются как позитивная, так и негативная стороны юридической ответственности, при этом оба эти аспекта являются частями одного целого. Юридическая ответственность основана на действующих правовых нормах, содержащих в себе требование не нарушать правовые предписания и воздействуют на сознание граждан, призвана формировать у них ответственное отношение к праву, обществу, государству. При нарушении правовых норм юридическая ответственность характеризуется принуждением по отношению к нарушителю, который подвергается осуждению со стороны общества, государства и обязан понести неблагоприятные последствия своего деяния, в целях предупреждения совершения новых противоправных поступков.

Таким образом, юридическая ответственность как целостное правовое явление представляет собой нормативную, гарантированную и обеспеченную государственным принуждением, убеждением или поощрением юридическую обязанность по соблюдению и исполнению требований норм права, реализующаяся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения - обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и их реализация; негативный аспект реализации юридической ответственности представляет собой юридическую обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и их реализация; позитивный аспект реализации юридической

ответственности выражается в юридической обязанности соблюдать требований правовых норм, реализующаяся в правомерном поведении субъектов юридической ответственности, одобряемом или поощряемом государством; позитивный или негативный аспекты реализации юридической ответственности не могут возникнуть, если не будет единой ответственности, предусматривающей различные ее формы реализации[13].

С понятием юридической ответственности тесно связан вопрос об основаниях ее возникновения, который будет являться предметом рассмотрения в нашем следующем параграфе.

1.2. Основания юридической ответственности

Обязанность лица подвергнуться государственно-принудительному воздействию должна иметь основание. Основания ответственности — это обстоятельства, наличие которых делает ответственность возможной (необходимой), а отсутствие их ее исключает. Юридическая ответственность возникает только в силу предписаний норм права на основании решения правоприменительного органа. Основанием такого воздействия, а именно наступления юридической ответственности, в отечественной юриспруденции традиционно признается совершение правонарушения.

Концепция правонарушения как разновидности юридического факта в форме неправомерного деяния наиболее распространена в общей теории права и широко представлена в юридической науке.

Виновность, общественная опасность, противоправность, наказуемость являются признаками правонарушения и составляют содержание выработанного в теории права определения понятия правонарушения.

Действующим законодательством предусмотрены отраслевые определения правонарушений, которые включают признаки необходимые для решения вопроса о привлечении к ответственности конкретного субъекта.

В частности, уголовное право под преступлением понимает виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. Только то деяние является преступлением и может влечь наступление ответственности, которое прямо предусмотрено законом. Данное определение содержит четыре

признака преступления, а именно запрещенность деяния уголовным законом, общественную опасность, виновность, наказуемость[14].

В административном праве, согласно ст. 10 КоАП РФ, административным правонарушением (проступком) признается посягающее на государственный или общественный порядок, собственность, права и свободы граждан, на установленный порядок управления противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность. Признак общественной опасности в данном определении прямо не указан, но и утверждать, что он в административном деликте отсутствует, не представляется возможным. Ряд ученых придерживаются позиции, что признак общественной опасности необходимо исключить из числа признаков административного правонарушения. Другие распространяют этот признак в равной мере как на преступления, так и на административные проступки. Некоторые полагают, что в административных правонарушениях присутствует только общественная вредность. При этом так же существует позиция, согласно которой ни общественная вредность, ни общественная опасность не являются обязательными признаками административного правонарушения.

Рассматривая гражданское правонарушение – деликт, необходимо отметить, что на законодательном уровне не нашло своего отражения определение понятия деликта, в связи с чем позиции ученых относительно его содержания разошлись.

Часть ученых придерживаются мнения, что в понятие деликта нет необходимости включать такой признак как вина, а в состав гражданского правонарушения не входит субъективная сторона. Аргументом для подтверждения своей позиции они указывают на наличие в гражданском праве норм, предусматривающих ответственность за совершение безвиновных деяний. Так, часть 1 статьи Гражданского кодекса Российской Федерации предполагает ответственность без вины за причинение гражданину вреда в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ. Согласно части 2 статьи 1064 Гражданского кодекса РФ законом может быть предусмотрено возмещение вреда при отсутствии вины причинителя вреда. Ответственность без вины предусмотрена и при причинении вреда источником повышенной опасности (ч. 1 ст. 1079 ГК РФ).

Однако ответственность за совершение безвиновных деяний это исключение из общих правил. Позиция большинства ученых, исследующих вопросы гражданского правонарушения, предусматривает, что при наличии ущерба ответственность может не наступить, если деликт произошел против сознания и воли и это будет установлено. Обязанность по возмещению вреда возникает только в случае, если он является последствием вины.

В.Н. Кудрявцев, анализируя сущность правонарушения, полагает, что основным свойством правонарушения является его противоправность. Правонарушения представляют собой противоправные поступки. Все признаки правонарушений предусмотрены нормами права, что обуславливает правовую природу противоправных действий

Правонарушение, являясь противоправным поступком, нарушая правовые установления, не стоит "вне права". В целях недопущения нарушения закона, а так же защиты интересов как потерпевших, так и правонарушителей установлен строго регламентированный процесс установления истины и привлечения виновного к ответственности.

Любое правонарушение должно влечь за собой наказание для нарушителя, однако нести ответственность за правонарушение могут только субъекты, осознающие свое поведение и последствия своих действий. Только находящиеся под контролем сознания действия субъекта могут считаться противоправными. Правовому регулированию может подлежать только сознательное поведение, в случае отсутствия у субъекта осознания своих поступков такие действия не могут быть признаны противоправными[15]. Таким образом, В.Н.Кудрявцев непосредственно связывает признак противоправности с сознательным, волевым поведением индивида, которое обуславливает не только последнее, но и является показателем наличия или отсутствия правонарушения.

Помимо общепризнанного подхода к понятию правонарушения существует и отличное мнение. Заслуживает внимания позиция М.С. Строговича. По его мнению необходимо разделять понятия правонарушения и ответственности за него. Строгович М.С. полагает, что вина не входит в состав обязательных признаков правонарушения. Правонарушение, полагает он, это, нарушение права или закона [16]. В повседневной жизни происходят инциденты, когда по делу должностные лица принимают неверное решение. При этом вины, выраженной в умысле, при совершении действий нет, принятие решение происходит в силу каких-либо иных обстоятельств. Однако отсутствие вины не означает, что не произошло нарушение

прав иных субъектов правоотношений. При таких обстоятельствах вина должностных лиц выражена не в ее классическом понимании, за которой следует ответственность. В указанной ситуации устранение нарушения возможно с помощью отмены незаконного акта. Однако, если в случае вынесения заведомо противоправного решения должностные лица руководствовались личными, корыстными или иными антисоциальными побуждениями, и виновность субъектов доказана, то наступление юридической ответственности необходимо.

Таким образом, М.С. Строгович приходит к выводу, что правонарушение, совершенное лицом невиновно, не перестает оставаться таковым. Установление вины нужно в том случае, когда решается вопрос об ответственности. По его мнению понятие правонарушения не должно включать в качестве необходимого элемента вину, в специфическо - юридическом значении этого понятия. Для привлечения субъекта к ответственности должно быть как основания, так и условия. Лицо, совершившее правонарушение, не всегда несет юридическую ответственность, а только в том случае, если имеют место определенные обстоятельства. Так, у лица должен быть уровень сознания, достигаемый только в определенном возрасте. Если человек не достиг возраста, в котором он становится способен понимать фактический характер своих действий, осознавать их общественное значение, предполагать их последствия, то он не может нести ответственность за совершенные деяния и отвечать за них перед законом.

Яркой иллюстрацией указанного случая является причинение материального вреда малолетним, над которым отсутствует опека родителей либо иных лиц, которые могли бы нести ответственность за совершенный проступок.

В указанном случае основание гражданско-правовой ответственности есть - совершение деликта. Но ответственность для малолетнего наступить не может, поскольку отсутствует условие ее наступления, а именно возраст лица совершившего правонарушение, или же нет родителей, которые возместили бы причиненный ущерб.

Помимо возраста субъект обязан обладать психическим здоровьем, позволяющее ему понимать, контролировать, осознавать свои действия, предвидеть наступление последствий, а так же желать наступления последствий. У людей с дефектами психического здоровья отсутствует возможность анализировать свое поведение, в следствии чего это приводит к невозможности применяя наказаний и юридической ответственности. В противном случае это вступило бы в противоречие с правовыми принципами и вызвало антигуманное отношение к подобным индивидам.

Однако, причинение вреда указанными индивидами имеет место. В результате совершения действий по причинению вреда нарушается правовая норма и права иных лиц – потерпевших, следовательно имеются признаки правонарушения. Однако в данном случае наличие правонарушения не свидетельствует о необходимости применения юридической ответственности к лицу, который является психически не здоровым и не является субъектом юридической ответственности. Здесь имеет место правонарушение как нарушенная правовая норма, как нарушенное чье-либо право и возникший из этого нарушения вред.

Как мы указывали ранее юридическую ответственность нельзя рассматривать только с позиции негативного аспекта, в связи с чем стоит затронуть и вопрос об основании позитивной юридической ответственности.

По указанному вопросу Н.И.Матузов выразил мнение о том, что позитивная юридическая ответственность вытекает из реального государственно-правового статуса субъекта, его принадлежности к данному государству, политико-правовой связи с ним, взаимных обязательств[17].

В.А.Елионский находит основание позитивной юридической ответственности состоящим из объективного и субъективного факторов. Объективный представляет собой норму права, содержащую модель поведения. Субъективный подразумевает осознание требований норм права, правильное к ним отношение и правомерное поведение[18].

Как было отмечено основанием негативного аспекта юридической ответственности является юридический факт - совершение правонарушения. Основанием позитивной юридической ответственности так же является юридический факт, выражающийся в норме права (обязывающая и запрещающая), вступившей в законную силу, так как именно под ее непосредственным воздействием происходит формирование позитивной ответственности субъектов. Правомерное поведение при этом есть результат действия нормы права, проявление позитивной ответственности.

Позитивная ответственность связана с ее поощрением, стимулированием. Государство использует стимулы, поощрения, которые установлены законом, тем самым приветствуя правомерное поведение.

В правовой науке принято выделять поощрительные правовые нормы, а так же позитивные санкции, которые стимулируют общественно полезное, одобряемое государством поведение.

А.С. Мордовец, Б.Т. Разгильдиев в своих работах говорят именно о поощрительной юридической ответственности, так как действие поощрительных санкций правовых норм связано с правомерным поведением, положительной правовой ответственностью[19].

Ответственность законодательных органов власти, а так же органов издающих НПА, прежде всего выражается в выявлении действительной потребности в правовой регламентации определенных общественных отношений на основе анализа тенденций и противоречий в их развитии, определения баланса интересов различных слоев, социальных групп, категорий граждан, характера и наиболее целесообразного направления этого регулирования. Законодатель несет ответственность за высокое качество закона, которое определяется соблюдением всех принципов законотворчества, а также правил и приемов юридической техники.

Статья 80 Конституции Российской Федерации[20] предусматривает, что гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека является Президент. На нем лежит непосредственная ответственность за охрану суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности. Ответственность Президента РФ определяется в том числе и его клятвой, которую он приносит народу согласно статье 82 Конституции РФ). При осуществлении полномочий Президент РФ принимает на себя обязанность и ответственность уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию РФ[21], защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу.

Особую роль Щербак А.И. отводит ответственности гос. служащих, под которой подразумевается приведение деятельности последних в соответствии с нормами права. Повышение такой ответственности является важным условием усиления человеческого фактора в различных областях общественной и государственной жизни.

В свете этого, важным является определение степени осознания и понимания ответственности у кандидатов, претендующих на руководящие должности. В связи с чем необходимо разработать более эффективные стимуляторы правомерной деятельности должностных лиц[22].

Один из примеров позитивной ответственности закреплен в Европейской хартии о местном самоуправлении, которая подразумевает, что местное самоуправление это самоорганизация жителей, решение населением вопросов местной жизни под свою

ответственность. В данном случае позитивная ответственность выражается в способности населения самостоятельно принимать решения и их исполнять. Конституционный Суд РФ отмечал, что согласно части 1 статьи 131, статье 12, части 1 статьи 30 Конституции РФ городские и сельские муниципальные образования как таковые предназначены для решения вопросов местного значения (которые могут быть решены данным поселением самостоятельно, под свою ответственность), а не вопросов, которые по существу должны решаться посредством государственной власти. Органы местного самоуправления максимально, насколько это возможно, должны быть приближены к населению, адекватно выражать его интересы и волю.

Таким образом, доказанный состав правонарушения может являться основанием для применения юр. ответственности. Наличие вины у лица, привлекаемого к ответственности, необходимое субъективное условие применения мер ответственности для физ. лиц. Государственное осуждение и порицание личности и деяния виновного характерно только для юридической ответственности. Юридическая ответственность, являясь реализацией санкции правовой нормы, всегда связана с актами применения этой нормы, т.е. с властными актами компетентных правоприменительных органов. Основание позитивной ответственности подразумевает вступившую в законную силу норму права – обязывающую или запрещающую. Правоприменительный акт, выраженный в решении компетентного правового органа, в котором устанавливается юридическая ответственность, ее объем и форма (приказ, решение суда), необходим для реального воплощения юридической ответственности.

В правовой науке выделяются различные виды юридической ответственности, о которых пойдет речь в следующем параграфе.

Глава 2. Виды юридической ответственности

В общей теории права используются различные критерии для классификации юридической ответственности.

Разделять юридическую ответственность на коллективную и индивидуальную возможно, если в качестве критерия брать субъект ответственности. Выделять судебную, административную и др. виды возможно в случае классификации по признаку органа, привлекающего к ответственности. Из представленного в юридической литературе множества оснований классификации юридической

ответственности необходимо останавливать выбор на тех, которые позволяют определить систему юридической ответственности, ее связь с системой права, отраслевую принадлежность определенного вида юридической ответственности, взаимопроникновение и точки пересечения различных видов юридической ответственности.

Наиболее приемлемым с этой точки зрения является отраслевой критерий классификации юридической ответственности, позволяющий учитывать специфические свойства отраслевого предмета и метода правового регулирования. Отраслевой критерий классификации юридической ответственности позволяет рассматривать ее в качестве части системы отечественного права, не нарушая единого классифицирующего критерия. Он позволяет выявить общие закономерности развития того или иного вида юридической ответственности, определить его юридическую природу, уяснить количество видов юридической ответственности в соответствии с отраслями отечественного права.

Классификация юридической ответственности на отраслевые виды является продуктивной методологической основой проведения углубленных исследований специфики содержания и механизмов конкретных отраслевых видов юридической ответственности.

По признаку отраслевой классификации такие ученые как Хропанюк В.Н, Фарукшин М.Х., Комаров С.А. выделяют четыре вида юридической ответственности, к которым относят дисциплинарную, административную, уголовную и гражданскую.

Иной точки зрения придерживается Стависский П.Р., который, не оспаривая уголовную, административную и дисциплинарную ответственность полагает, что гражданской ответственности не существует, вместо нее он говорит о материальной. Материальная ответственность как самостоятельный вид объединяет в себе отраслевые подвиды, а именно материальную ответственность в гражданском праве, земельном, трудовом и др. Каждая отрасль права имеет, либо может иметь, свою специфическую материальную ответственность. Когда же нарушена норма права и правонарушитель привлекается к ответственности, то он несет не юридическую ответственность «вообще», а уголовную или административную, либо иной ее вид. Указанные Стависским П.Р. виды ответственности имеют общеправовое значение и применяются во многих отраслях права[23].

На наш взгляд, материальная ответственность в понимании П.Р. Стависского является не самостоятельным видом юридической ответственности, а

собираемым понятием, научной абстракцией.

Подвергает критике отраслевой подход в классификации юр. ответственности Лейст О.Э. По мнению последнего один вид юридической ответственности может применяться за нарушение норм права в различных отраслях, в связи с чем такой подход не совпадает с отраслевой структурой права.

Отраслевая классификация не может ответить на вопрос каким образом в рамках одной отрасли существуют разные виды ответственности (в частности трудовое право предполагает наличие дисциплинарной и материальной ответственности). Остается неразрешенным и вопрос почему различные отрасли права регулируют один вид ответственности. О.Э. Лейст полагает, что необходимо выделять только 2 вида юр. ответственности – правовосстановительную и штрафную – карательную. За преступления, дисциплинарные и административные проступки необходимо применять штрафную ответственность, которая может определяться только актами органов государственной власти или должностных лиц и применяться в строго определенной процессуальной форме.

Правовосстановительная ответственность, в отличие от карательной, может быть осуществлена правонарушителем самостоятельно, без участия гос. органов. Ее сущность заключается в первую очередь в восстановлении нарушенных прав, в принудительном исполнении невыполненной обязанности[24].

Для квалификации юридической ответственности в качестве самостоятельного вида не имеет решающего значения, нормы какой отрасли права защищаются средствами этого вида ответственности. Определяющую роль играет другой фактор - отраслевая природа норм, которые реализуются (применяются) посредством конкретного вида юридической ответственности.

Особое значение для обособления в системе юридической ответственности самостоятельного вида имеет так называемый организационный критерий, который, по мнению Ж.И. Овсепян, является одновременно и пределом отраслевого деления юридической ответственности на виды. «Условием признания отраслевого блока норм в качестве отраслевого института юридической ответственности является не только развитая система санкций норм искомой отрасли права, но и наличие специализированных органов (прежде всего судебных), уполномоченных специально для применения санкций норм, соотносимых с отраслевой сферой (с данной отраслью права), и особых правил процедуры применения этих санкций» [25].

Выделяют точку зрения, согласно которой вид юридической ответственности определяется отраслевой принадлежностью охранительных отношений, которые влечет это правонарушение. В соответствии со схемой правонарушения, состоящей из четырех членов, она включает уголовное, административное, гражданское и дисциплинарное правонарушение. Указанное мнение основано на общепризнанном подходе к понятию правонарушения и юридической ответственности. Указанные виды ответственности нашли наиболее широкое отражение в правовой науке.

Уголовная ответственность по праву считается наиболее жестким видом юридической ответственности. Согласно ст. 44 УК РФ видами уголовных наказаний являются: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; принудительные работы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь. Перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Административная ответственность - вид административного принуждения, состоящий в применении следующих основных мер наказания: а) предупреждение; б) арест; в) лишение специальных прав; г) административный штраф; д) реквизиция и др.

Гражданско-правовая ответственность находит свое выражение в возмещении убытков, неустойке, штрафах, пени, принудительном восстановлении прошлого правового состояния, принудительном исполнении правовой обязанности. Примером специфичной частно-правой природы этого вида ответственности служат главы Гражданского кодекса Российской Федерации: глава 59 предусматривает обязательства вследствие причинения вреда, глава 25 посвящена ответственности за нарушение обязательств.

Особый институт представляет дисциплинарная ответственность, включающая в себя ответственность работников по правилам внутреннего трудового распорядка, в порядке подчиненности, по специальным уставам и положениям, ответственность работников отдельных общественных организаций (артели старателей, коллегии адвокатов); ответственность учащихся школ, профтехучилищ, средних специальных и высших учебных заведений; ответственность военнослужащих, работников системы МВД, ФСБ и других

органов, где дисциплина устанавливается применительно к воинской; ответственность лиц, отбывающих уголовное наказание; ответственность несовершеннолетних, находящихся в специальных учебно-воспитательных учреждениях.

Критерием для классификации юридической ответственности может в том числе служить порядок применения санкций, согласно которому принято выделять ответственность судебную, дисциплинарную и административную; по объекту правонарушения юр. ответственность подразделяется на персональную и коллективную.

Достижения в области изучения юридической ответственности позволяют расширить число ее видов. Так, к традиционным видам ответственности ряд ученых добавляют процессуальную, международную, государственно-правовую, семейную. Поэтому рассмотрим в общих чертах некоторые из них.

В юридической литературе имеются критические оценки существования и содержания процессуальной ответственности. Процессуальная ответственность - одно из наиболее сложных понятий в современной теории права, вызывающее оживленные споры между учеными по поводу одного только факта своего существования. Одни авторы сводят процессуальную ответственность к штрафам, налагаемым на участников процесса, удалением из зала суда. Другие все случаи принудительного проведения следственных действий относят к проявлению процессуальной ответственности. Многими учеными "отрицается перспективность самой идеи процессуальной ответственности". Так, Е.Г. Лукьянова пишет о материально-правовой ответственности за нарушение процессуальных законов, по утверждению И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшина, меры процессуального принуждения представлены либо мерами пресечения, либо мерами административной ответственности. Последние полагают, что такого вида ответственности не существует, а процессуальные меры принуждения это либо меры пресечения, либо меры административной ответственности[26].

Между тем, в современной юридической науке термин "процессуальная ответственность" является собирательным понятием.

Основными задачами судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских и административных дел; защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов предпринимателей, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской

Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду. Оно гарантирует равную доступность правосудия для всех и справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом. Как известно, процессуальные правонарушения причиняют существенный ущерб правоотношениям, которые складываются в сфере судопроизводства, выражающийся в дополнительных временных и материальных затратах. Обеспечение указанных задач возможно в том числе с помощью процессуальной ответственности.

Для определения понятия «институт процессуальной ответственности» необходимо обнаружить признаки института юридической ответственности у института процессуальной ответственности как устойчивой группы правовых норм, регулирующих разновидность общественных отношений. К таким признакам относятся: основания возникновения правоотношений ответственности - норма права и правонарушение; метод правового регулирования; правоотношение ответственности является материальным и имеет особый порядок реализации; оно выступает в качестве властеотношения.

Рассмотрим каждый из признаков применительно к процессуальной ответственности.

Во-первых, процессуальная ответственность носит нормативно-правовой характер. В процессуальных нормах могут быть сформулированы регулятивные, охранительные и организационные предписания.

Процессуальная ответственность - предусмотренный нормами охранительно-регулятивный институт процессуального права. Норма процессуальной ответственности - это закрепленное в нормативно-правовом акте, исходящее от государства общеобязательное формально-определенное правило поведения, устанавливающее меру должного (возможного) поведения субъектов процессуальных отношений, за соблюдение которого следует одобрение со стороны компетентных органов, а за ее нарушение применяются меры процессуальной ответственности. От иных разновидностей процессуальных норм нормы процессуальной ответственности отличают санкции, в которых закрепляются меры процессуальной ответственности.

Для института процессуальной ответственности характерно наличие системы одностипных норм, в санкциях которых сформулированы меры ответственности как позитивной, так и негативной. Особое значение этот признак приобретает для субинститутов процессуальной ответственности - гражданско-процессуальной, административно-процессуальной, уголовно-процессуальной, конституционно-процессуальной, входящих в структуру института процессуальной ответственности.

Юридическим фактом применения норм института процессуальной ответственности является процессуальное правонарушение, под которым понимается виновно совершенное, общественно опасное деяние, совершенное деликтоспособным субъектом процессуальных отношений, за совершение которого предусмотрена процессуальная ответственность. Злоупотребление процессуальными правами является разновидностью процессуального правонарушения. Процессуальное правонарушение отличается от других разновидностей правонарушений: особый объект посягательства - процессуальные правоотношения; специальный субъект - участник процессуальных правоотношений; исключительная формальность составов процессуальных правонарушений. Для привлечения к ответственности достаточно только противоправных действий, нарушающих нормальный ход процесса.

Во-вторых, процессуальную ответственность отличает метод правового регулирования, позволяющий понять ее природу. На наш взгляд, в рамках охранительного правоотношения ответственности устанавливаются запреты совершать определенные деяния. На субъект возлагается обязанность не совершать правонарушение и вести себя согласно модели поведения, сформулированной в правовой норме. В случае нарушения этой нормы к нарушителю применяются меры процессуальной ответственности, которые преследуют цели кары, восстановления и предупреждения. Данные меры связаны с возложением на правонарушителя дополнительных обязанностей и влекут за собой ограничения личного и (или) имущественного характера.

На наш взгляд, основным методом правового регулирования института процессуальной ответственности является императивный, но нельзя отрицать в качестве дополнительных диспозитивный метод и дозволения ввиду следующего.

В-третьих, отличия процессуальной ответственности от уголовной, административной, гражданско-правовой ответственности кроются в самом процессе ее реализации. На первой стадии - привлечение к процессуальной

ответственности - она может реализовываться только в форме ограничений процессуального статуса участника процесса и не может формализовываться в форме безусловного освобождения от ответственности в связи с истечением срока давности привлечения, как это может быть в отношении уголовной ответственности (2, 6, 10 лет в зависимости от тяжести преступления), гражданской ответственности (3 года) и административной ответственности (1 год). На второй стадии - назначение наказания - процессуальная ответственность может быть реализована только в виде реального назначения ее мер. Уголовная ответственность может быть реализована в форме безусловного освобождения от уголовного наказания, условного освобождения или реального назначения уголовного наказания. На стадии исполнения процессуальной ответственности судья может либо применить меру, назначенную участнику процесса, либо заменить ее менее тяжелой или освободить (например, от уплаты штрафа в связи с тяжелым материальным положением). Это отличает процессуальную ответственность от гражданско-правовой ответственности, в рамках которой предусмотрена полная компенсация убытков. Уголовная ответственность имеет и четвертую стадию - судимость, которая отсутствует в процессе реализации процессуальной ответственности, но данная стадия отсутствует у процессуальной ответственности.

В-четвертых, объектом регулирования норм процессуальной ответственности являются отношения, основанные на власти, в рамках которого государство в лице уполномоченных органов имеет право требовать, а обязанная сторона должна подчиниться и претерпеть правоограничения, предусмотренные санкцией нормы права.

Итак, институт процессуальной ответственности представляет собой сложный, межотраслевой, функциональный, регулятивно-охранительный институт процессуального права, закрепляющий и (или) оказывающий динамическое воздействие на процесс правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских и административных дел; защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов предпринимателей, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а в случае нарушения - регулирующий отношения ответственности, возникающие из юридического факта процессуального правонарушения.

Традиционно выделяют виды процессуальной ответственности, к которым относится уголовно - процессуальная, гражданско - процессуальная,

конституционная и административную.

Уголовно-процессуальную ответственность предусматривает применение принудительных мер за уголовно-процессуальные правонарушения.

По мнению Корнукова В.М. указанный вид ответственности представлен в виде штрафов, наложенных на участников судопроизводства, удаления из судебного процесса при рассмотрении дела, обращения залога в доход государства. Как реализацию санкции понимает уголовно-процессуальную ответственность З.Д.Еникеев[27].

Уголовно-процессуальную ответственность в единстве позитивной и негативной стороны рассматривает Г.Н. Ветрова.

П.С.Элькинд указывает, что ответственность участников процесса неодинакова, и выделяет группы субъектов уголовно-процессуальной ответственности - ответственность должностных лиц и органов в уголовном процессе за нарушения процессуального закона обеспечивается в основном мерами дисциплинарной и уголовной ответственности. Остальные же участники подвергаются штрафу, изменению меры пресечения на более жесткую и т.д.

Подводя итоги, мы можем сделать выводы о том, что процессуальная ответственность это один из видов юридической ответственности, основанный на нормах процессуального права, возникающий в рамках процессуальных правоотношений и наступающий на основании процессуального правонарушения. Ее меры направлены на восстановление нарушенных прав.

В настоящее время в научной литературе признан еще один вид юридической ответственности - конституционной (государственно-правовой) ответственности.

Особенности конституционной ответственности как вида юридической ответственности в научной литературе выражены в основаниях ответственности - конституционном деликте, выражающемся в нарушении Конституции или иных нормативных правовых актов конституционного права либо ненадлежащее осуществление публичной власти, специальных субъектах, обладающих специальной конституционной правосубъектностью, специальных мерах ответственности, специальном механизме (процедуре) привлечения к ответственности. Подавляющее большинство конституционалистов полагает, что конституционная ответственность имеет отраслевой характер, обеспечивает охрану конституционных отношений, т.е. отношений, регулируемых

конституционным правом. Между тем есть и иная позиция.

Полагаем существует необходимость согласиться с общераспространенной позицией относительно отраслевой принадлежности конституционно-правовой ответственности, а значит, с тем, что этим видом ответственности охраняются отношения, регулируемые конституционным правом, таким образом.

Основанием конституционной ответственности является конституционное правонарушение (или конституционный деликт), выраженное в нарушении норм конституционного права.

По мнению Шона Д.Т. действие или бездействие является основанием конституционной ответственности, которое причинило, либо могло причинить вред народу, независимо от нарушения Конституции, или иных правовых норм. Основания конституционной ответственности носят не конкретный, общий характер[28].

Конституционная ответственность наступает за нарушение норм государственного права, в частности норм-принципов, которые закрепляют основополагающие положения, конституционные принципы, выражающие в обобщенном виде характерные черты государственного строя и правопорядка, а также норм, связанных с образованием и деятельностью государственных органов власти, которые устанавливают их конкретные правомочия и обязанности. Эти нормы, отмечает Т.Д.Зражевская, обладают определенной спецификой, влияющей на сущность конституционной (государственно-правовой) ответственности.

Вред, причиняемый в результате конституционного деликта, может иметь как имущественный, так и неимущественный (в частности, выраженный в нарушении нормального функционирования правовой и организационной систем государства); относиться к материальному (связанному с наступлением конкретных или "видимых" последствий) или нематериальному типу (связанному с самим фактом противоправности поведения).

Субъектом, подлежащим ответственности, является субъект конституционных отношений, обладающий индивидуальным самовыражением и волеизъявлением. Таким образом, к правонарушителям в рамках конституционной ответственности можно отнести: органы государственной власти и иные органы, обладающие самостоятельным конституционным статусом (например, Уполномоченный по правам человека в РФ), граждан и иных физических лиц, обладающих конституционно-правовым статусом.

Специфика санкций находит выражение в ограничении или лишении статусных полномочий, в том числе в лишении самого статуса; а также в отношении органов публичной власти и иных, действующих публично лиц и органов, - в умалении деловой репутации.

Особенностью реализации конституционных санкций является то, что ответственность может наступать не только перед государством, но и перед гражданами - населением определенной территории или отдельными сообществами, хотя и в том, и в другом случае она обеспечивается с помощью мер государственного принуждения.

Таким образом, конституционно-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности наступает за виновное нарушение норм конституционного права обладающими индивидуальным самовыражением и волеизъявлением субъектами конституционно-правовых отношений в результате причинения ими вреда как имущественного, так и неимущественного характера, материального или нематериального типа и влечет применение со стороны государства или населения (его представителей) через систему государственного управления в законно установленном процессуальном порядке мер ответственности в целях защиты конституционно охраняемых объектов.

Реализация конституционной ответственности связана с проблемой выделения последней в случаях, когда и в отраслевом и конституционном законодательстве предусмотрены одинаковые последствия деяния. Например, в ч. 4 ст. 3 Конституции РФ: «захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону». Статья 278 Уголовного кодекса РФ предусматривает уголовную ответственность за действия направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушении Конституции РФ. Сложность выделения конституционной ответственности упирается в одну проблему, отсутствие Закона который бы четко определял конституционные правонарушения и регулировал отношения привлечения субъектов к конституционной ответственности.

На наш взгляд, конституционная ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности, наступающая за нарушение Конституции РФ, федеральных и конституционных законов и иных нормативно-правовых актов конституционного значения; ее главное назначение - защита Конституции РФ [\[29\]](#), имеет политический характер.

Международное право не содержит кодификации норм, предусматривающих международно-правовую ответственность, однако оно устанавливает юридические условия возникновения, виды, формы и объем последней. На сегодняшний день Комиссией международного права ООН ведется работа, направленная на кодификацию норм, что подтверждает наличие тенденции к образованию института международной ответственности.

В теории международного права существуют разные определения международной ответственности. Так, Г.И.Тункин отмечает, что международно-правовая ответственность представляет собой юридические последствия нарушения норм международного права^[30]. В.А.Василенко формулирует понятие позитивной ответственности государства, которое включает не только долг данного государства надлежащим образом исполнить обязанности, предписываемые ему нормами международного права, но и долг государств участвовать в создании новых норм, способствующих укреплению международного правопорядка. Существование двух типов ответственности подтверждается содержанием многих международных актов. Об особых случаях позитивной и негативной ответственности говорится в некоторых статьях Устава ООН. Так, согласно ст. 24 Устава, государства - члены ООН возлагают на Совет Безопасности «главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности», в то время как ст. 6 предусматривает исключение из ООН государств, систематически нарушающих принципы ООН, то есть здесь речь идет об актах, порождающих негативную ответственность.

Международное право предусматривает возможность совершения правонарушения невиновно, в связи с чем в рамках института фигурирует понятие безвиновной ответственности. При этом необходимо различать ответственность, возникающую в результате приучения ущерба, и ответственность, образованную в результате невиновного причинения.

Ответственность за нарушение норм международного права разнообразна и обусловлена специфичностью правонарушений, в следствии чего меры воздействия также отличаются многоплановостью. Формы и виды ответственности, предусмотренные национальным правом, не применимы при наложении мер международной ответственности, не применяются. Система международного права предусматривает два вида ответственности: политическую и материальную. Однако в правовой литературе можно встретить позицию о наличии моральной международной ответственности.

Субъектами международно-правовой ответственности выступают не только физически и юридические лица, но и государства.

Существование публичных и частных международно-правовых отношений обуславливает наличие субъектов ответственности публично-правового и частного - правового характера. Субъектами публично-правовой международной ответственности являются государства и международные межправительственные организации, а также физические лица. К субъектам частного-правовой ответственности относятся физические и юридические лица, а также государства и международные межправительственные и неправительственные организации, выступающие в качестве стороны в частно - правовых контрактах.

Таким образом, международно-правовая ответственность обладает признаками для выделения ее в самостоятельный вид ответственности и выражена в единстве позитивного и негативного аспекта. Позитивной ответственности отводится главенствующая роль в регулировании международных отношений, она проявляется в правомерном поведении субъектов международных правоотношений. Негативная международно-правовая ответственность направлена в первую очередь на сохранение международного правопорядка, ликвидацию вредных последствий правонарушения, наказания правонарушителя.

Соответствие видов правонарушений и юридической ответственности характеризуется также соответствием санкций, как предупреждающих соответствующие определенные правонарушения, так и представляющих собой реализацию соответствующей юридической ответственности. При этом различные виды юридической ответственности могут осуществляться в одной и той же форме (например, уголовная ответственность реализуется только в судебном порядке). Вместе с тем один и тот же вид юридической ответственности может иметь различные формы своего осуществления (например, гражданская правовая ответственность может быть реализована в судебном, административном, арбитражном порядке).

При этом главными целями любого вида юридической ответственности является защита правопорядка и воспитание граждан в духе уважения к праву.

Заключение

Детально рассмотрев ряд аспектов юридической ответственности, мы полагаем, что данное понятие - это сложное социальное явление, которое можно рассматривать в двух аспектах: позитивном и негативном. Негативная ответственность реализуется в рамках конкретного правоотношения юридической ответственности. Позитивная ответственность осуществляется в рамках общих правоотношений юридической ответственности и в большей степени представляет собой правомерное поведение граждан.

Юридическая ответственность заключается не только в наказании правонарушителя, но и в восстановлении нарушенных прав. Кроме мер, заключенных в карательных (штрафных) санкциях к юридической ответственности относятся меры и правовосстановительного характера. С помощью института юридической ответственности субъектам возмещается причиненный правонарушением вред.

Юридическая ответственность существует во всех отраслях права, а не только в административном, гражданском и уголовном.

В современной юридической литературе нет единого подхода к понятию и основаниям юридической ответственности. Наиболее разработанным является подход, согласно которому юридическая ответственность это своего рода кара, наказание за противоправное деяние, неправомерность которого выражается в нарушении в законодательно-установленных нормах, а мера ответственности определяется соответствующим актом. Однако, нельзя забывать и о позитивной составляющей юридической ответственности, о преодолении правового нигилизма и формировании правомерного поведения. Необходимо разрабатывать концепцию комплексного подхода к понятию юридической ответственности, который позволит выстроить концепцию правового государства в целом.

Основания юридической ответственности так же вызывают дискуссии в научных кругах. Полагаем, что наиболее обоснованным является комплексный подход, включающий в себя как наличие законодательной нормы как эталона правого поведения, так и совершения правонарушения при наличии вины (либо в ее отсутствие в установленном законом случаях).

Вопрос классификации юридической ответственности в теории права так же является открытым. Наиболее практически-значимым и применимым нам представляется отраслевой подход, что не исключает возможность выстраивания иных, сквозных, межотраслевых подходов.

Список использованных источников

Описание нормативно-правовых актов органов законодательной и исполнительной власти

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 ФКЗ) // «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

Описание учебников и учебных пособий

1. Базылев Б.Т. Цели и функции юридической ответственности/ Б.Т. Базылев // Вопросы теории права и государственного строительства. - 1978. С. 32.
2. Гойман-Червонюк В.И. Очерк теории государства и права / В.И. Гойман - Червонюк - М,- 1996. С. 307-311.
3. Елионский В.А. Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности. / В.А. Елионский - Рязань, 1979. С.7-8, 12, 25.
4. Еникеев З.Д. Меры уголовно-процессуального принуждения (социальная обусловленность и юридическая природа) / З.Д. Еникеев, 2014. С. 166.
5. Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву / О.С. Иоффе //Советское государство и право. - 1972. № 9. С. 49.
6. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология / В.Н Кудрявцев. М.: Наука, 1982. - С. 142.
7. Кучинский В.А. Личность, свобода, право / В.А. Кучинский - М.: Юрид. лит., 1978. - С. 184.
8. Лейст О.Э. Понятие и виды юридической ответственности / О.Э. Лейст - М.: Зерцало, 1997. С. 115.
9. Липинский Д.А. Юридическая ответственность - целостное правовое явление / Д.А. Липинский, Е.В. Черных Е.В.// Право и политика. - 2015. - № 3. С. 61.
10. Матузов Н. И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. М.: изд-во Саратовского ун-та. - 1987. - С. 117.

11. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / Н.С. Малеин - М.: Юрид. лит., - 1985. - С. 117.
  12. Мильков А.В. О несостоятельности концепции двухаспектной юридической ответственности / А.В. Мильков // Закон. 2016. № 6. с. 152 - 164.
  13. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / Мордовец А.С.; Под ред.: Матузов Н.И. - Саратов: Изд-во Саратов. ВШ МВД РФ, - 2016. - С. 149.
  14. Наумов А.В. Понятие преступления / А.В. Наумов - М.: - 2017. - С. 155.
  15. Новиков К.А. Свобода воли и марксистский детерминизм / К.А. Новиков - М.: Полит издат. - 1981. - С. 80.
  16. Овсепян Ж.И. Юридическая ответственность и государственное принуждение (общетеоретическое и конституционно-правовое исследование)/ Ж.И. Овсепян. - Ростов-на-Дону: Эверест, - 2015. С. 50.
  17. Самощенко И.С. Сущность юридической ответственности в советском обществе / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. - М. : Юридическая литература. - 1971. - С. 177.
  18. Самощенко И.С. Ответственность по советскому законодательству / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. М.: Юридическая литература, - 1971. - С. 182.
  19. Ставиский П.Р. Проблемы материальной ответственности в советском И трудовом праве / П.Р. Ставиский - Киев - Одесса, - 2017. - С. 44.
  20. Строгович М. С. Основные вопросы советской социалистической законности / М.С. Строгович - М.: Наука, - 1966. - С. 150.
  21. Тункин Г.И. Теория международного права / Г.И. Тункин - М.: Междунар. отношения, - 2018. - С. 149.
  22. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении/ Р.О. Халфина - М.:Юр.лит. - 1974. - С. 206.
  23. Шаргородский М. Д. Вопросы теории права / М.Д. Шаргородский - М., Госюриздат, - 1961. - С. 166.
  24. Шон Д.Т. Конституционная ответственность / Д.Т. Шон // Государство и право, - 2017. - № 7 С. 69.
  25. Щербак А.И. Социальный механизм юридической ответственности должностных лиц / А.И, Щербак - Киев, - 1986. - С. 149.
  26. Явич Л.С. Общая теория права / Л.С. Явич. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. - С. 214.
-
1. Гойман-Червонюк В.И. Очерк теории государства и права / В.И. Гойман - Червонюк - М,- 1996. С. 307-311. [↑](#)

2. Шаргородский М. Д. Вопросы теории права / М.Д. Шаргородский - М., Госюриздат, - 1961. - С. 166. [↑](#)
3. Кучинский В.А. Личность, свобода, право / В.А. Кучинский - М.: Юрид. лит., 1978. - С. 184. [↑](#)
4. Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву / О.С. Иоффе // Советское государство и право. - 1972. № 9. С. 49. [↑](#)
5. Явич Л.С. Общая теория права / Л.С. Явич. Л.: Изд-во Ленигр. ун-та, 1976. - С. 214. [↑](#)
6. Базылев Б.Т. Цели и функции юридической ответственности/ Б.Т. Базылев // Вопросы теории права и государственного строительства. - 1978. С. 32. [↑](#)
7. Самощенко И.С. Сущность юридической ответственности в советском обществе / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. - М. : Юридическая литература. - 1971. - С. 177. [↑](#)
8. Матузов Н. И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. М.: изд-во Саратовского ун-та. - 1987. - С. 117. [↑](#)
9. Новиков К.А. Свобода воли и марксистский детерминизм / К.А Новиков - М.: Полит издат. - 1981. - С. 80. [↑](#)
10. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / Н.С. Малеин - М.: Юрид. лит., - 1985. - С. 117. [↑](#)
11. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении/ Р.О. Халфина - М.:Юр.лит. - 1974. - С. 206. [↑](#)
12. Мильков А.В. О несостоятельности концепции двухаспектной юридической ответственности / А.В, Мильков // Закон. 2016. № 6. с. 152 - 164. [↑](#)

13. Липинский Д.А. Юридическая ответственность - целостное правовое явление / Д.А. Липинский, Е.В. Черных Е.В.// Право и политика. - 2015. - № 3. С. 61. [↑](#)
14. Наумов А.В. Понятие преступления / А.В. Наумов - М.: - 2017. - С. 155. [↑](#)
15. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология / В.Н Кудрявцев. М.: Наука, 1982. - С. 142. [↑](#)
16. Строгович М. С. Основные вопросы советской социалистической законности / М.С. Строгович - М.: Наука, - 1966. - С. 150. [↑](#)
17. Матузов Н. И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. М.: изд-во Саратовского ун-та. - 1987. - С. 89. [↑](#)
18. Елионский В.А. Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности. / В.А. Елионский - Рязань, 1979. С.7-8, 12, 25. [↑](#)
19. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / Мордовец А.С.; Под ред.: Матузов Н.И. - Саратов: Изд-во Саратов. ВШ МВД РФ, - 2016. - С. 149. [↑](#)
20. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 ФКЗ) // «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398. [↑](#)
21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 ФКЗ) // «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398. [↑](#)

22. Щербак А.И. Социальный механизм юридической ответственности должностных лиц / А.И, Щербак - Киев, - 1986. - С. 149. [↑](#)
23. Стависский П.Р. Проблемы материальной ответственности в советском И трудовом праве / П.Р. Ставиский - Киев - Одесса, - 2017. - С. 44. [↑](#)
24. Лейст О.Э. Понятие и виды юридической ответственности / О.Э. Лейст - М.: Зерцало, 1997. С. 115. [↑](#)
25. Овсепян Ж.И. Юридическая ответственность и государственное принуждение (общетеоретическое и конституционно-правовое исследование)/ Ж.И. Овсепян. - Ростов-на-Дону: Эверест, - 2015. С. 50. [↑](#)
26. Самощенко И.С. Ответственность по советскому законодательству / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. М.: Юридическая литература, - 1971. - С. 182. [↑](#)
27. Еникеев З.Д. Меры уголовно-процессуального принуждения (социальная обусловленность и юридическая природа) / З.Д. Еникеев, 2014. С. 166. [↑](#)
28. Шон Д.Т. Конституционная ответственность / Д.Т. Шон // Государство и право, - 2017. - № 7 С. 69. [↑](#)
29. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 ФКЗ) // «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398. [↑](#)
30. Тункин Г.И. Теория международного права / Г.И. Тункин - М.: Междунар. отношения, - 2018. - С. 149. [↑](#)